

Трудное золото Удерея

Воспоминания к 125-летию золотой промышленности в бывшем Южно-Енисейском горном округе Енисейской губернии (позднее Удере́йский район Красноярского края).

В 1830 году в июне впервые была открыта золотоносная россыпь в долине устья Ключи Благодатского, который является правым притоком р. Малого Шаргана, где впервые обосновался и открыл горные работы по добыче золота бывший сибирский купец Рязанов. О том, что в системе речки Удерея обнаружена богатейшая золотоносная россыпь, стало известно по всему приенисейскому краю, и вскоре внезапно явились к Рязанову в соседни такие же люди легкой наживы и также обосновались и быстро начали производить горные работы. О чем стало известно за пределами Енисейской губернии, дошло и до царского производства. И только в 1837 году в глубине тайги, в верховьях долины речки Большого Шаулкона на прииске Степановском была построена резиденция, где в 1838 году разместилось административное управление приисками округа, во главе которого был горный исправник Барышников. После чего уже никто не имел права производить горные работы без разрешения административного управления.

Официально было опубликовано в печати, что административное управление на основе указаний правительства разрешает деловым людям производить горные работы по золотодобыче, при условии взятых на себя обязательств честно и добросовестно выполнять все правила горных работ согласно Горному Уставу. Административное управление в первую очередь разрешает производить поисковые разведки в пределах всего округа по выявлению золотоносных площадей в долинах рек и ключей. После чего все площади, в коих будет обнаружено золото, административное управление будет закреплять каждому открывателю золотоносной площади в частную собственность, которая будет священна и неприкосновена. И вот налетела целая свора людей легкой наживы, пропитанных до костей наглым хамством, невежеством и алчным ненасытным аппетитом, чуждым нравом ко всему честному и благородному. Все эти прошельги-хапуги из породы Скрягиных, Обдираловых, Живодеровых, Мордобитовых, Захватовых и Самохватовых, но не имеющих опыта в горном деле золотой промышленности. Вся эта разношерстная свора гордо бахвалилась, что они и только они достойные люди, знающие любое дело, полезное для государства, считали себя преданными патриотами царскому трону его Импера-

КАЗАНЦЕВ Семен Иванович (1885-1964 гг.).

Родился в Большемуртинском районе.

После службы в царской армии «пришел в тайгу» в Удере́йский район. Работал на драгах, прошел путь от простого рабочего до машиниста.

В 1923 году вступил в партию. Работал буровым мастером, начальником драг. Сам составлял карты работ по добыче россыпного золота, открыл Кировский прииск. Проработал до 1942 года. Затем до пенсии трудился на разных участках по направлению партии.

Воспоминания, написанные С.И. Казанцевым в 1955 году о работе золотодобытчиков, жизни приискателей в тайге, нравах того времени, формировании первых золотодобывающих акционерных обществ и многом другом редакции любезно предоставила дочь Семена Ивановича Казанцева - Галина Семеновна Орлова, проживающая в п. Мотыгино.

Считаем, что эти воспоминания – история района. На мотыгинской земле живут потомки тех, кто начинал и умножал удере́йскую золотую славу, кто сам работал и работает на драгах. Ждем ваших отзывов, писем, документов.

торского величества. Они, эти господа, красноречиво давали обещания в том, что берут на себя обязательство точно и неуклонно, честно и добросовестно выполнять все правила Горного Устава.

Получив разрешение на поиски золота, эти господа проявили большую активность в поисках золотоносных россыпей. И в силу своей жадности каждый отдельный хапуга старался обеспечить себя запасами богатейших россыпей. Спешно направлял по несколько партий в глубь и ширь дремучей тайги. Целая армия разведчиков от разных хозяев, как хищные звери, наперегонки рыскала по обширной тайге и в угоду своим хозяевам везде и всюду высматривала, вынюхивала, как голодные волки кровавую добычу, хранящиеся в недрах земли драгоценные сокровища, покрытые разноцветными коврами растительного слоя тайги, которая укрывала под собой в глубине недр золото.

За первый сезон было обнаружено много золотоносных площадей. После чего в административное управление от разных хозяев целыми лавками поступали заявки на оформление приисков. Все поступившие заявки административное управление оформило. После чего все оформленные прииски стали частной собственностью, а господа-хозяева полностью стали владельцами богатейших приисков.

Таким образом было отведено в частную собственность 659 приисков. Но из них на 275 приисках совершенно не производилось горных работ, что и не удивительно, ибо многие хозяева застопорили на свое имя по несколько десятков приисков. А такой яркий владелец, как Шарыпов, нахватал 120 приисков, но отработал только 19 из них. 101 прииск ока-

зался для него нерентабельным и впоследствии отошел обратно в казну.

Все эти господа-хозяева, получив в свою собственность богатейшие прииски, быстро здесь обосновались. Но все их постройки и вся рутинная техника имели убогий вид и ни в коем случае не соответствовали грандиозному размаху ведения горных работ, как требовали правила Горного Устава. Но они, господа, все правила Горного Устава считали для себя обузой.

Для гарантии своего благополучия хозяева приисков разработали правила внутреннего распорядка. На всех приисках установили дневную норму выработки кубажу на забойщика и его подручного в размере кубической сажени. Такая норма была рассчитана на самого физического крепкого и способного человека, она была рассчитана не просто, а продуманно. Норма ложилась большой тяжестью не только на забойщика и его подручного, но и на другие категории рабочих, занятых на транспортировке песков, на промывке и на отвозке торфов в отвалы, на отвозке гальки, на рабочих, занятых на промывке песков. Все категории были не в меру загружены работой. Причем, нормы были изначально составлены так, что все забойщики не имели возможности выполнять их в течение 12-часового рабочего дня, практически работали от 14 до 16 часов, это ложилось большой тяжестью на всех рабочих. А длинный рабочий день давал прибыль хозяевам.

В конце летнего сезона, когда сокращался световой день, зажигали берестяные свечи, надетые на железные прутья, и работа продолжалась при огне, до тех пор, пока не заканчивали «урок»

(Продолжение на 4-й стр.).

Трудное золото Удерея

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

выработки. Работали до 9 и до 10 часов вечера, причем под суету и окрики: «Давай, давай, шевелись». Ежедневно го те, то другие рабочие получали оплеухи и подзатыльники от служащих и казаков, а площадная брань в счет не шла. А посему рабочие все эти правила внутренне-го распорядка окрестили именем «Волчьего закона тайги», и этот волчий закон тайги на деле показал себя полной очевидностью и оправдал свое название с избытком всеми издевательствами, произволом и насилием.

Вся эта история произвола и насилия со стороны господ-хозяев и их лакеев, особенно, в период сороковых и шестидесятых годов, была окрещена именем «Золотая горячка», ибо они, господа-хозяева приисков, старались как можно скорее отработать богатейшие прииски, и при всей этой спешке, как наглые хищники, выхватывали самые обогащенные высоким содержанием золотосодержащие линзы, причем оставляли целики с вполне промышленным содержанием золота. Также нарушали правила инструкции по извлечению золота из горной массы, допускали не-ряшливость во время промывки горной массы на убогих устройствах перво-бытного типа, через которые в течение десятилетий прошли сотни тысяч кубометров горной массы. Из этой массы извлекалось золота не более 40 процен-тов, а 30 процентов уходило в галечные отвалы и эфеля, как неизбежные поте-ри. Такие факты происходили на самых богатейших приисках графа Асташова. Эти факты подтверждаются: когда граф Асташов прекратил горные работы на

всех своих приисках, а после него бра-тья Саввиных в долине речки Боровой на пяти приисках по-деловому вели гор-ные подземные очистные работы ос-тавшихся целиков в течение двадцати лет. Они нажили целое состояние, по-строили четыре драги и вошли в круг средних золотопромышленников. Так-же и П.К. Гудков производил очистные горные работы на прииске Талом, где дорабатывал оставшиеся целики и пе-ремыывал отвалы, на чем и он нажил со-стояние. И на остальных приисках Ас-ташова — на Пророк-Ильинском, на Миллионном и на Прокопьевском арен-даторы производили горные работы. Таким же образом производил горные работы и князь Шерементаев на при-иске Крестовоздвиженском (с которо-го взял 567 пудов и 29, 1/2 фунта), а по-сле него ряд лет арендаторы дорабаты-вали остатки целиков.

Таким образом, эти господа - граф и князь - как знатные личности, вопреки Горному Уставу, нарушили все прави-ла горных работ, а также допустили не-ряшливость по извлечению золота из горной массы. Их примеру следовали их соседи, тоже знатные личности, кото-рые выхватили самые обогащенные линзы, а боковые россыпи в целиках ос-тавили нетронутыми. Также производил горные работы Базилевский на шести приисках по речке Большой Пескиной и других.

Все эти лжезолотопромышленники на деле показали себя людьми легкой наживы, которым чуждо все честное и благородное. Им характерно пренебре-жительное отношение к рабочим, кото-рые работали на них в суровых условиях

тайги, от зари до зари добывали драго-ценный металл для обеспечения их бла-гополучия и роскоши, не имея даже бы-товых человеческих условий. Работали за нищенскую оплату труда в виде подач-ки.

Забойщики, кузнецы и плотники по-лучали по 90 копеек, а остальные кате-гории рабочих получали зарплату не выше 75 копеек в день. Подростки ра-ботали на отвозке гальки и эфелей, по-лучали 15 рублей в месяц. Из этого мизерного заработка за всякий пустяк контора удерживала штрафы от одного до трех рублей в пользу хозяина.

Одежду и обувь рабочим выдавали в счет зарплаты ограниченно: бродни, онучи, опояски, рукавицы и готовые ру-бахи, сшитые из грубой ткани, больше ничего не полагалось.

Продукты рабочим выдавали раз в месяц. На рабочего причиталось масла два фунта, около 26 граммов в сутки, сахару два фунта, тогда как суровые ус-ловия труда требовали обильного и ка-чественного питания. Из общего котла рабочие получали похлебку с тухлым мясом и червивой капустой, полусырой хлеб из кое-как просеянной муки, и за эти дрянные продукты контора выси-тывала с каждого рабочего по 7 рублей в месяц.

Все это служило поводом для возму-щения, но всякое недовольство быстро подавлялось. Денег на руки рабочим не давали до конца сезона, т. е. до осени, пока не выполнят срок договора по найму.

Праздников для рабочих не существо-вало за исключением трех дней Пасхи и одного дня Троицы. Один раз в месяц давали свободный день (дненьку).

Жили рабочие, холостые и семейные, в тесных и грязных казармах, спали на сколоченных нарах вповалку. Зимой ба-рак отапливался одной железной печкой, возле которой распространялись едкие испарения: сушились бродни, онучи, одежда. Тонкие стены и маленькие одно-рамные окна промерзали, покрывались толстым слоем задевшего снега (кур-жака), двери и пол пропускали дыхание мороза. Бани для рабочих строили по-черному. Мыла рабочим не отпускулось. Хозяева экономили и на этом.

Рабочие всякими путями приобрета-ли деньги. Некоторые у спиртоносов покупали спирт, платили за бутылку двойную цену и старались залить тос-ку вином от постылой жизни. Напив-шись, пьяные, учиняли между собой драки, которые доходили до кровавых побоищ, а горная полиция на это смот-рела сквозь пальцы. Говорили, пусть пьют и волтузят друг друга, лишь бы не бунтовали против установленных по-рядков.

(Продолжение на 5-й стр.)

Трудное золото Удерея

(Продолжение. Начало на 3-4-й стр.)

На приисках царили полицейские по-рядки. За малейшее ослушание рабо-чим наносили десятки ударов палками, а за разные провинности рабочих, как преступников, хозяева направляли под охрану казаков к горному исправнику. Рассказывали об исправнике Барышни-кове, который никому не прощал, на-граждал рабочих розгами от 25 до 50 уда-ров и более. После направлял обратно на работу и они, наказанные, шли под конвоем казаков с опухшими жадами на работу выполнять злосчастный «урок».

В 1875 году горный исправник Севе-ро-Енисейского горного округа Сарда-наки насмерть заперол розгами рабо-чего, допытываясь признания в краже золота. Техники безопасности и охраны труда на приисках не существовало. Из-вестны многочисленные факты случа-ев увечий и гибели рабочих от несоб-людения правил Горного Устава. В на-чале 90-х годов, как вспоминает горный рабочий Д.Г. Мартынюк, в одной из шахт североенисейской тайги, принадле-жащей владельцу Серебрякову, упало пло-хое крепление шахты, и сорок рабочих остались навечно под землей. История кончилась тем, что Серебряков выбро-сил по 4 и 5 рублей семьям погибших. А на одном прииске Удерея владельца Ба-зилевского производились горные орто-вые работы, и плохое крепление штоль-ни не выдержало давления, упало, и 18 человек каторжан погибли. Но Базиле-вский отделался тем, что приказал снять охрану казаков, стоявшую у входа в орты.

Одной из давних форм протеста были побеги с приисков, которые стали обы-денным явлением. Как писала газета «Восточное обозрение», в 1874 году по Енисейской губернии из 11664-х завер-бованных рабочих не явились на приис-ки 131, бежало 486, пойманы 63. Не уде-рживала от побегов и церковная присяга. Бежали завербованные, не выдерживая срока договора. Но бежать было не так просто. Даже для посещения соседнего прииска требовалась увольнительная за-писка. Беглецов ожидал смертный бой розгами. Однажды с прииска Базилев-ского убежало несколько рабочих (сооб-щала «Сибирская газета»). 25 августа 1886 года из их числа пойманы были 14 чело-век и возвращены на прииск. Управляю-щий отправил беглецов к исправнику (для вздувки). Урядник, сопровождавший бе-глецов, связал их с закрученными назад руками на одну длинную веревку и та-ким образом вел их через прииски, кото-рые были расположены на пути к исправ-нику.

«Работали от огней до огней, как тут не пожегишь, - вспоминает 96-летний старожил города Енисейска П.И. Барыш-ников, проработавший на приисках 40

лет. - Убежишь - жди расплаты. Хозяин Нерабелов крутой был человек, наго-нит беглецов в тайге, так отходит, а то в воду спустит, либо пристрелит».

«Через золото сле-за льется, руда кро-вью обливается», распевалась полная трагического юмора песня, запечатлевшая неизменно длин-ный рабочий день, низкое вознагражде-ние за труд и издева-тельство над люди-ми.

Как исправник
с ревизором
По тайге пойдут
с дозором,
Ну, тогда смотри,
Иной спяну,
Иной слдуру
Так тебе отлудит
шкуру,
Что только
держишь.

Там шутить

не любят шутки.

Там работали мы в сутки

Двадцать два часа.

Щи хлебали с тухлым мясом,

Запивали жидким квасом.

Мутною водой.

А бывало хлеба корка

Встанет в горле как распорка -

Ничем не протолкнешь.

Много денег нам сулили

Только мало получили.

Вычет одолел,

Что за бродни, что за трубку.

Что за полы к полушубку,

Что за табачок.

Моем да воем, золото добываем, себе

могилу копаем (отмечалось в пословице).

На приисках свирепствовали болезни,

а медицинская помощь фактически от-сутствовала. Один врач на весь округ да не более трех фельдшерских пунктов.

Акушерок совсем не было, а посему не-редкие были случаи смерти от родов.

К началу 90-х годов заболеваемость среди приисковых рабочих достигла 50

процентов. Смертность - 2,6 процента.

На прииске Михайловском в сезон 1891

года из команды 153 человека лежали в

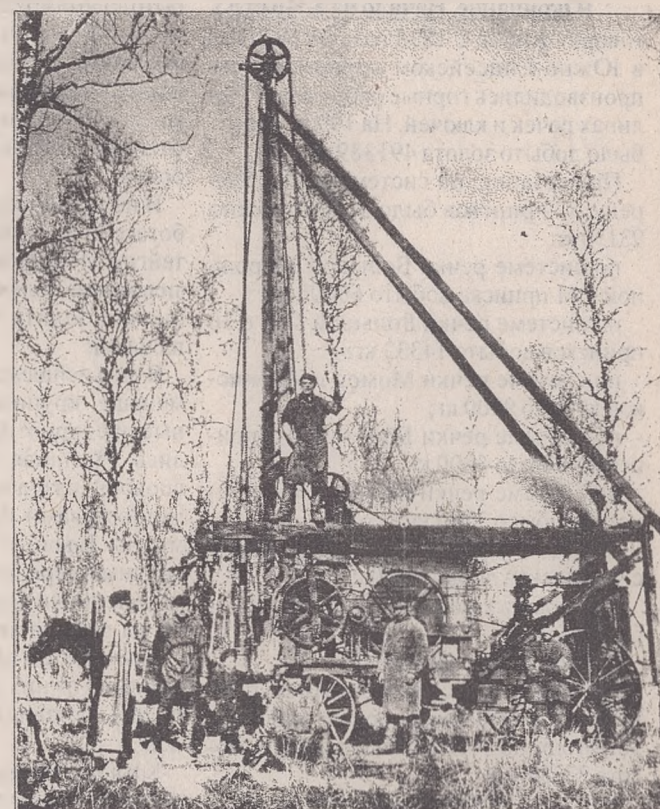
больнице 127 человек. Рабочие не мо-гли продержаться в шахтах более 10-12

лет и к 50 годам они превращались в

дряхлых, никому не нужных инвалидов

и выбрасывались с приисков как ненуж-ный хлам. Пенсий и инвалидов домов

тогда не существовало, и они без гроша

Буровая установка (30-е годы).

в кармане шли куда глаза глядят, прося подаяние Христа ради. Многие из них гибли еще по дороге с приисков, кто в заброшенной лесной избушке, кто у потухшего огонька возле тропинки. Вот та-кая участь постигала этих бездомных и без-родных людей, а те несчастные, которые кое-как выбрались из дремучей тайги в жи-лые места, до конца своей жизни терпели горькую участь.

Зато все хозяева приисков из года в год за счет жестокой эксплуатации, произво-ла и насилия и не в меру тяжелого труда рабочих получали баснословные прибы-ли капитала. И понастроили для себя рос-кошные дворцы, и удовлетворяли свои разные прихоти, устраивали кутежи и по-пойки, особенно в зимнее время. После четырех- или пятимесячного пребывания на приисках эти гуляваны выезжали в го-род Енисейск, где предавались дикому разгулу и самодурству. Швыряли деньги направо и налево, особенно лихие вла-дельцы Североенисейских приисков. У одного лихого самодура в течение трех месяцев было выпито шампанского на 87 тысяч рублей, хватило дури поить шампанским даже лошадей; а другой хлюст за высокую плату нанимал мужи-ков цепями молотить снег.

Всему этому разгулу и шарлатан-ству способствовали легкая нажива капитала с богатейших приисков, о чем говорят факты. С 1838 года по 1920 год в

(Окончание на 6-й стр.)

Дражная смена. Первый слева С.И. Казанцев.

Трудное золото Удерея

(Окончание. Начало на 3-5-й стр.).

говорят факты. С 1838 года по 1920 год в Южно-Енисейском горном округе производились горные работы в 67 долинах рек и ключей. На 199 приисках было добыто золота 491389 кг.

Примечание: по системе речки Удерея с 87 приисков было добыто золота 93150 кг;

по системе речки Большой Мурожной с 41 прииска добыто 60000 кг;

по системе речки Большой Пит с 30 приисков добыто 14333 кг;

по системе речки Момон с 9 приисков добыто 9000 кг;

по системе речки Боровой с 5 приисков добыто 5000 кг;

по системе речки Ишимбы с 8 приисков добыто 3186 кг;

по системе речки Малой Мурожной с 4 приисков добыто 190 кг;

с остальных рек с 16 приисков добыто 6560 кг.

Итого добыто 101389 кг.

Северо-Енисейский горный округ, где начали производить горные работы в 1839 году, по 1920 год было добыто золота 270300 кг.

Всего к 1905 году было отведено 395 приисков.

В системе речки Елишина, длиной 100 км, производились горные работы на 231 прииске, золота получено 195100 кг, из них на долю речки К. длиной 35 км, правый приток Елишиной, с 80 приисков было добыто 102884 кг, причем из 102884 кг падает на долю ключа (Севагликона?) – 64087 кг, с остальных приисков добыто 4000 кг. В системе речки Вангаш (длина 75 км) было добыто золота 41100 кг, из них падает на долю речки Актолык (длина 12 км) с 19-ю приисками 32050 кг и по самой долине Вангаша с 21-м прииском было добыто 24193 кг, с остальных приисков было добыто 14857 кг. Итого добыто 270300 кг золота.

Всего по обоим округам было до-

быто золота 462589 кг на сумму 563 миллиона 724 тысячи рублей в золотом исчислении. Вот какой суммой капитала владели жестокие эксплуататоры, только за счет легкой и наглой наживы за счет неимоверного труда и гибели рабочих.

И не случайно такие знатные хозяева богатейших приисков, как «наполеон тайги» Мошаров, граф Асташов и Базилевский получение каждой пудовой съемки золота встречали пушечной пальбой.

В дальнейшем золота намывалось все меньше, крупные золотопромышленные предприятия дробились, закрывались. Рутинная техника и варварские способы разработки приисков алчными хозяевами быстро истощали промыслы. К концу 1890 года, в основном, крупные и средние господа-золотопромышленники прекратили горные работы на всех своих приисках и сошли с арены золотой промышленности. Большинство из них обеднели и даже разорились, оставили о себе горький поминок.

К концу 19 века технический прогресс пришел в наш округ. Золотопромышленное частное общество «Драга» организовалось в 1898 году для добычи золота, платины и других сопровождающих их металлов.

На приисках бывшей Томской и Енисейской губерний свою работу общество начало в мариинской тайге. Общество было пионером в разработке золотоносных россыпей дражным способом и внесло в Сибирь опыт Новой Зеландии. Для изучения этого способа. Общество отправило в Австралию специальных лиц, которые обучились и вывезли оттуда драгу, впоследствии еще выписали две драги, но в работе было восемь. Из них семь драг было построено русскими заводами Невьянским и Путиловским.

За время 16-летней работы драгами было добыто 3540 кг золота.

Примечание: из восьми драг было построено четыре в бывшем Южно-Енисейском округе Удерея на приисках Калифорнийском, на Верхне-Александровском, на Сократовском и на Удереяском.

Вслед за ними братья Савиных построили две драги в верховьях Удерея на приисках Воскресенском и Митрофановском, третью драгу на прииске Александровском (ныне прииск Центральный),

четвертую драгу построили в 1905 году на прииске Крестовоздвиженском (ныне прииск Партизанский). Усков построил драгу на Удерея на прииске Елизаветинском, Савельев – на прииске Покровском, Гадалов – на прииске Александровском. Монастырский построил драгу в долине речки Большой Пескиной, братья Елисеевы – на речке Б. Шапок на прииске Владимирском.

Федоровское общество три драги построило в верховьях Удерея на приисках Надеждинском, Счастливым, Раки-тов-куст и на Рагиневском. Три драги было построено в верховьях речки Большой Мурожной на приисках Прокопьевском, Ново-Петропавловском и на Екатерининском. Общество Путиловских заводов построило большую драгу на прииске Николаевском по речке Большая Мурожная и две драги в низовьях Удерея на прииске Почетно-Гражданском и Вениаминовском.

Таким образом, в системе Удерея всего было построено 17 драг, в системе речки Большая Мурожная – 5 драг. Итого 22 драги, причем три драги почти не работали. Две драги общества Путиловских заводов были разобраны и перевезены на прииск Николаевский, третья одночерпная драга братьев Елисеевых к работе оказалась непригодной, тоже почти не работала.

Но частная собственность всегда вызывает неумный аппетит. Все эти деловые люди от золотой промышленности построили драги на арендованных приисках старых хозяев. Этими мощными агрегатами они вырабатывали золотоносные россыпи, как хищники, выхватывали самые обогащенные золотоносные линзы. Остальные массивы золотоносных площадей оставляли нетронутыми, считали их нерентабельными. Таким образом, и эти господа-хозяева по той же традиции, как и первые золотопромышленники, нарушали правила Горного Устава по отработке месторождения золотоносных россыпей.

Только при советской власти началась планомерная отработка всех золотоносных россыпей, а поскольку эксплуатация рабочих прекратилась, стало выгодно добывать золото даже в тех россыпях, которые господа-хозяева бросали.

Публикацию подготовила
Л. ОСАДЧАЯ.

В материале использованы
фотографии
из архива Г.С. Орловой.

С. Казанцев и братья
А. и Г. Кондратьевы (1935 год).